

КАТЕГОРИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

УДК 801; 81'42

КУЛЬТУРА, ИДЕОЛОГИЯ, ЖАНР КАК ФАКТОРЫ ДИСКУРСИВНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА

Н.В. Крючкова

*Казахский гуманитарно-юридический университет
имени М.С. Нарикбаева,
Астана, Казахстан*

О.Ю. Крючкова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация*

На примере концепта «молодость» в статье раскрывается динамическая и вариативная сущность концептов, обусловленная спецификой данного ментального образования, сформированного в результате взаимодействия культурных, социальных, дискурсивных влияний. В статье показано, что концепты как структуры хранения знаний формируются и модифицируются под влиянием коммуникативного узуса, дискурсивных предпочтений, свойственных определенной эпохе, определенной идеологии, определенным сферам общения, жанровым формам.

Ключевые слова: концепт, дискурс, динамика, вариативность.

Важной особенностью современной лингвистики является внимание к динамическим аспектам языка в их связи с явлениями сознания и культуры. Развивается «подход, ориентированный на узус» (*usage-based approach*, по Р. Лангакеру), который «стремится поставить в центр изучения и теоретического анализа непосредственно дискурсивную практику», исходит из положения о том, что не существует «языка вообще», а существуют структуры, которые преобладают в определенных типах дискурса (у разных говорящих, в разные моменты времени и т. п.); их и надо изучать» [8, с. 10-11].

Динамическая природа концепта связана с самой сущностью данного ментального образования – структуры хранения знаний, сформированной в результате взаимодействия целого ряда культурных, социальных, психоло-

гических влияний (ср. сопоставление концепта и понятия у Ю. С. Степанова в [9, с. 19-20]). Отсюда вытекает как историческая динамичность, так и дискурсивная вариативность концептов как их неотъемлемые свойства.

Концепты как структуры хранения знаний, несомненно, играют важную роль в процессе коммуникации и, в свою очередь, формируются и модифицируются под влиянием коммуникативного узуса, дискурсивных предпочтений, свойственных определенной эпохе, определенной идеологии, определенным сферам общения, жанровым формам (ср. напр., положения о главенствующей роли коммуникативной функции языка, опосредующей когнитивные процессы [2, с. 368]; о принадлежности концепта тому или иному дискурсу, детерминирующему специфику концептуального содержания, [6, с. 6-7]; о собственной «концептосфере» отдельных типов и жанров речи – их специфических характеристиках с точки зрения содержания их основных концептов [11, с. 273]).

Динамическая и вариативная сущность концептов рассмотрена далее на примере концепта *молодость* (культурное и идеологическое воздействие на содержание концептов возраста типа *молодость*, *старость* рассматривалось также в [10], [5]).

В работах [1], [14], [12] показаны особенности представлений о молодости, свойственные разным культурно-историческим эпохам. Так, по наблюдениям французского историка Ф. Арьеса [1], в Средние века молодостью называли расцвет жизни, «средний возраст» (ср. совр. *зрелость*), а юность, которая в современном представлении является этапом молодости, не выделялась в возрастной периодизации, отождествляясь вплоть до XVIII столетия с детством [1, с. 229]. Слово *enfant*, отмечает Ф. Арьес, приблизительно до XVII в. употреблялось по отношению к людям, принадлежащим к разным (с современной точки зрения) возрастным группам – как по отношению к детям (в современном понимании), так и по отношению к молодым людям, например, 18-ти или 24-х лет [1, с. 230]. Ср.: в одном произведении этого периода говорится о «порочном мальчике», «таком ленивом и испорченном, что не научился никакому мастерству, постоянно бывал в обществе пьяниц и обжор» [Там же]. В [3] и [4] описана специфика содержания концепта *молодость* в европейской и русской культурах прошлого – XVI-XIX вв., преимущественная актуализация представлений об эмоциональном (не рациональном), восторженном отношении к жизни (сочетания *пламя / огонь / хмель молодости, кипящая / ветреная молодость*; упоминание таких свойств, как беспшабашность, безрассудство, легкомыслие, горячность, восторженность).

Содержание концепта *молодость* претерпевает заметное влияние со стороны идеологии, что проявляется в идеологизированных дискурсах, таких, например, как советский дискурс. Характерной чертой советской эпохи, как показано в [3], является значительное повышение (сравнительно

с предшествующим, досоветским периодом) актуальности признака 'полнота жизненных сил' путем указания на энергичность, бодрость, активность, здоровье молодого поколения. Регулярная эксплуатация названных смысловых компонентов концепта *молодость* служит цели создания привлекательного образа молодых строителей коммунизма. На это же направлены такие модификации концептуального содержания, как нивелирование семантических компонентов 'неопытность', 'безответственность' (беспашность, безрассудство) – частотными оказываются дискурсивные корреляции «молодежь» – «опыт», «ответственность»; признак горячности как особенность эмоционального восприятия действительности молодыми людьми получает в советском политическом дискурсе безусловно положительную оценку, характеризуется как энтузиазм, задор, романтический порыв, окрыленность; семантический компонент 'незрелость' заменяется выдвиганием текстовой связи молодости с талантом – положительным качеством, которое, представляя собою свойство потенциальное (талант как высокая мера способности может реализоваться и не реализоваться в будущем), наделяется чертами константного, онтологического признака концепта *молодость* (словосочетания *талантливая молодежь*, *талантливые молодые...* приобретают характер устойчивых коллокаций).

Культ молодости, конструирование соответствующего символического образа характерно также для идеологического дискурса другой направленности. Л. Пассерини и Л. Мальвано показывают, что в фашистском дискурсе в Италии и Германии понятия *молодой*, *молодость* в значительной мере утрачивают связь с собственно возрастной шкалой, становятся выразителями представлений о новом человеке, символом приверженности пропагандируемой данным дискурсом идеологии, ср. приведенные итальянскими исследователями примеры из фашистской прессы 1930-х гг.: «молодым является тот, кто давно и эффективно служит делу фашизма» [13, с. 353], «фашизм – это молодость, следовательно, красота, пыл, гармония» [12, с. 279].

Анализ функционирования концепта *молодость* в современных русских текстах свидетельствует о заметном влиянии типов и жанров речи на характер концептуального содержания. Исследование корпуса контекстов с лексемами с корнем *молод-* в современных (2015-2022 гг.) художественных и нехудожественных текстах разных жанров, включенных в Национальный корпус русского языка [7] показывает неоднородность актуализованного в них концептуального содержания. Компоненты, образующие содержание концепта *молодость*, неравномерно распределены по жанрово-дискурсивным типам текстов. Они выступают либо как «дискурсивно связанные» признаки концептуального содержания, регулярно проявляясь в одних типах текстов и отсутствуя в других, либо обнаруживают преимущественное тяготение к определенным жанрово-дискурсивным разновидностям текстов.

Дискурсивную связанность имеют концептуальные признаки ‘будущее’ – ассоциирование молодежи с будущим страны, ‘подверженность молодежи дурному влиянию’, которые репрезентированы исключительно в текстах газетных СМИ, частотной темой которых становится представление проектов и инициатив, направленных на раскрытие потенциала молодежи, привлечение молодого поколения к участию в решении важных задач в области экономики, науки, культуры, а также обсуждение попыток целенаправленного пагубного влияния на молодежь со стороны деструктивных сил, ср.: *Поколение Z – молодежь в возрасте от 18 до 25 лет – уже начинает играть заметную роль на рынке труда* (Ведомости, 2021); *Партия включает в свои списки ... и совсем молодых людей, деятельность которых является перспективной* (Парламентская газета, 2021); *Мы сталкиваемся с насаждением нашему молодому поколению чуждых ценностей и идеалов* (Парламентская газета, 2021).

На долю газетных СМИ приходится также абсолютное большинство случаев актуализации признаков ‘незрелость, неопытность’, ‘радикализм, опасное поведение’, коррелирующих с компонентом ‘подверженность молодежи дурному влиянию’. Актуальность в газетных СМИ семантического компонента ‘энергия, активность’ соотносится с ассоциированием молодежи с будущим страны.

Корреляции «молодость – IT-технологии» (владение IT и зависимость от них) характерна для современной учебно-научной литературы (разных ее жанров), в которой анализируются особенности образа жизни, интересов молодежи, ср.: *Большинство молодых людей в возрасте 15 – 22 лет (85%) и 23 – 34 лет (74%) пользуются сетью ежедневно, в то время как среди 65 – 72-летних таких только 7%...* («Информационное общество», 2017); *молодой врач... заявил, что сразу же почувствовал себя человеком из-за ведения электронной карточки!* («Информационное общество», 2015).

Семантические компоненты ‘веселье, задор’, ‘красота и привлекательность’, ‘здоровье, сила, бодрость’, ‘повышенная эмоциональность: романтизм, пылкость, горячность’ в абсолютном большинстве случаев актуализированы в художественных текстах: *В те годы Боб крутился с молодым задором* («Дальний Восток», 2019); *...прискакал Филипп – весёлый молодой человек...* («Волга», 2016); *Были тихие, несколько чопорные приветствия, мушиная вежливость церковниц и очень много молодых красивых лиц* («Волга», 2015). (Относительно активен концептуальный компонент ‘красота и привлекательность’ также в жанрах публицистики).

Ср. также выражения *молодой романтик; молодой горячий; любили друг друга с пылом и жаром, словно в молодые годы*, отмеченные в художественной прозе.

Признак ‘талант’, представленный как элемент содержания концепта *молодость* в текстах разной жанрово-дискурсивной принадлежности (устойчивыми являются сочетания *молодой и талантливый, талантливый молодой*), более всего связан с жанрами публицистики. В других типах текстов корреляция «молодость – талант» актуализируется значительно реже.

Преимущественно к жанрам публицистики тяготеет также концептуальный признак ‘молодость – особый период жизни, характеризующийся своеобразным мировоззрением, ценностями, своей субкультурой’.

В разных типах и жанрах речи наблюдается не только неравномерное распределение (актуализация) элементов концептуального содержания, но и неоднородная содержательная репрезентация одних и тех же семантических признаков, своеобразная расстановка смысловых акцентов.

Так, в газетных текстах и в жанрах учебно-научной литературы семантический компонент ‘незрелость, неопытность’ эксплицирован в связи с обсуждением социально-экономических проблем, связанных с этим свойством молодости, мер по поддержке и защите молодежи, обоснованием необходимости воспитания, обучения молодого поколения, ср.: *молодые заемщики чаще зрелых доводят ситуацию до просрочки* (Ведомости, 2021); *необходимо ограничить демонстрацию сцен насилия и жестокости на федеральных телеканалах и защитить молодёжь от опасной информации* (Парламентская газета, 2021).

В текстах других жанровых разновидностей (публицистических жанрах и жанрах художественной литературы) семантика незрелости, неопытности реализуется с иными смысловыми акцентами. Незрелость, неопытность описывается, прежде всего, как неотъемлемая черта молодого возраста – соотносится с представлениями о естественных для этого возраста глупости, наивности, незнании жизни, ошибках (*ошибки молодости*), ср.: *Им нужна наша молодость, здоровье. Наша глупость, в конечном счете; всё держится у них на молодых дураках...* («Волга», 2016); *Лишь юнга Землянкин по молодости и неопытности стоял с вытянутой шеей и открытым ртом...* (В. В. Лебедев. Приключения капитана Селёдкина, 2015); *Я уже не так молода и наивна, как вам хотелось бы...* («Дальний Восток», 2019); *Молодой был, глупый в двадцать-то шесть годочков* (А. А. Бушков. Дверь в чужую осень, 2015).

Своеобразно в текстах разных типов смысловое наполнение концептуального признака ‘молодость – особый период жизни, характеризующийся своеобразным мировоззрением, ценностями, своей субкультурой’. В текстах СМИ и учебно-научной литературы на первый план выходят социальные ценности, предпочтения молодежи, вопросы влияния на молодежь с целью интеграции ее интересов с интересами общества, ср.: *Молодые респонденты (активные пользователи интернета) зачастую отвеча-*

ли, что *стараются как можно меньше взаимодействовать («сталкиваться») с государством* («Информационное общество», 2017); *Молодёжь не идёт работать на низкие зарплаты* (Парламентская газета, 2021); *когда анализируется использование спорта в системе образовательных учреждений, необходимо учитывать... общие тенденции в системе ценностей современной молодежи. Например,... возрождение комплекса ГТО... требует учета реалий сегодняшнего дня* («Информационное общество», 2017).

В публицистике и жанрах художественной литературы тот же концептуальный признак репрезентирован акцентированием межпоколенческих культурных различий, особенностей мироощущения молодежи, специфики молодежной культуры в таких областях, как музыка, кино, литература, обсуждением предпочтений молодежи в сфере досуга, моды, ср: *Чем молодежная среда сложна для тех, кто пытается на ней хайповать: в ней основной интонацией является неприятие всего, что олицетворяет старшее поколение* (Афиша Daily, 2017); *Любая молодая культура, где участвует молодежь, всегда имеет отписк порочности, что бы это ни было: рок-н-ролл, тяжелый металл, хард-рок* (Д. Марич. За что преследуют вечеринки? Мнения рейверов, организаторов и сотрудника МВД Москвы, 2019).

Признак 'здоровье, сила, бодрость' характеризуется с разных позиций в художественных текстах, с одной стороны, и в публицистических и газетных текстах – с другой. В жанрах художественной литературы (нежанровой прозе, детской литературе, фантастике) здоровье, сила, бодрость описываются как естественные, положительно оцениваемые качества молодости, которые приобретают эстетическое и символическое значение. Ср: *Молодой пока, поэтому ничего не болит и ничего не боишься* («Волга», 2015); *Рефлекс новизны, перемены, молодой бодрости управлял им* («Волга», 2016); *Сила, молодость, красота! И любовь!.. Э-эх, где те незабвенные девятнадцать лет?!..* («Дальний Восток», 2019).

В публицистике и текстах газетных СМИ здоровье и сила молодости приобретают утилитарный, физиологический оттенок. Коллокация *молодые и здоровые* используется в этих типах текстов либо в связи с обсуждением медицинской темы (*Для некоторых молодых и здоровых людей без хронических заболеваний, скорее всего, после окончания исследований защитный срок будет ещё больше...* (Парламентская газета, 2021); *Такое состояние наблюдалось с 4 до 9 утра у всех участников эксперимента – молодых здоровых мужчин до 30 лет* («Огонек», 2015), либо в контекстах, описывающих отрицательные и даже трагические явления (*Их [заключенных] надо делом занять, здоровые молодые мужики сидят сутками в камерах, пусть лучшие работают, пусть деньги семьям посылают...; Мы те-*

ряем [в ДТП] столько **молодых и здоровых людей, детей теряем, нужны конкретные и жесткие действия** (Парламентская газета, 2021).

В публицистических и газетных текстах ослаблена безусловная связь представлений о молодости и здоровье. Это проявляется, хотя и не частым, появлением темы об увеличении заболеваемости среди молодых: ... **болезни эти с каждым годом «молодеют»** («Поиск», 2020); **В России склерозом больны не менее 150 тысяч именно молодых людей, и это становится важной медико-социальной проблемой** («Огонек», 2015).

Таким образом, в разных жанрово-дискурсивных типах текстов наблюдается неодинаковая востребованность элементов содержания концепта *молодость* и неодинаковая расстановка смысловых акцентов, что определяется особенностями стратегий, установок, сфер функционирования, целевой аудитории разных типов коммуникации.

Концепт является не только единицей когниции, но и единицей коммуникации, получающей определенность на уровне дискурсивной реализации [4]; концепты и концептосфера находятся во взаимонаправленных причинно-следственных отношениях с характерными для данной лингвокультуры дискурсивными практиками: формируются на их основе и одновременно определяют их содержание.

Перспективным поэтому является дальнейшее изучение как дискурсивной природы концепта, так и концептуального наполнения дискурса, его жанровых разновидностей.

Библиографический список

1. Арьес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 216–245.
2. Голев Н.Д. Словообразование vs. деривационная лексикология: О диссертации М.А. Осадчего «Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров)» // Актуальные проблемы современного словообразования. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2008. С. 364–368.
3. Крючкова Н.В. Дискурсивное варьирование концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 271–276.
4. Крючкова Н.В. Концепт – Референция – Коммуникация. Саратов: ИП «Баженов». 2009. 391 с.
5. Леонтович О.А. Время глазами русских и американцев: сопоставительный аспект // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И.В. Сентенберг. Волгоград: Перемена, 2000. С.72–79.
6. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / под. общ. ред. проф. С.Г. Воркачева. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 27.02.23).

8. Плузьян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 7–20.
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
10. Шахматова Н.В. Социология поколений. Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: СГУ, 2000. 171 с.
11. Шмелев А.Д., Шмелева Е.Я. Стереотипы русского анекдота // Стереотипность и творчество в тексте. Вып. 8. Пермь: Пермск. ун-т, 2008. С. 272–280.
12. Malvano L. Le mythe de la jeunesse à travers l'image: le fascisme italien // Histoire des jeunes en Occident. 2. L'Époque contemporaine. Paris: Seuil, 1996. P. 277–308.
13. Passerini L. La jeunesse comme métaphore du changement social // Histoire des jeunes en Occident. 2. L'Époque contemporaine. Paris: Seuil, 1996. P. 339–405.
14. Schindler N. Les gardiens du désordre // Histoire des jeunes en Occident. 1. De l'Antiquité à l'époque moderne. Paris: Seuil, 1996. P. 277–322.

УДК 81-114.2

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В СВЕТЕ РАЗНЫХ ТИПОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Н. А. Илюхина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
Самара, Российская Федерация*

В статье рассматриваются вопросы категоризации знания о действительности на материале лексики. Показаны некоторые параметры категоризации знания, отраженные в значении слов и в системе оппозиций, определяющих структуру разных лексико-семантических парадигм: лексико-семантической и тематической групп, лексико-семантического поля.

Ключевые слова: категоризация, лексическое значение, лексико-семантическая группа, тематическая группа, лексико-семантическое поле.

Ученые, исследующие речемыслительную деятельность в лингво-когнитивном аспекте, прежде всего обращаются к вопросам категоризации и концептуализации знания о мире, которые признаются основными актами